

Жанна Светлова

16+

Калейдоскоп времени

Жанна Светлова
Калейдоскоп времени

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Светлова Ж.

Калейдоскоп времени / Ж. Светлова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-07692-1

В сборник вошли рассказы о людях, истории которых могли бы лечь в основу театральной постановки или драматического кино. Но нет, перед нами живые и настоящие мужчины и женщины, переживающие свои трагедии, улыбки, радости и горести, страхи и настоящую любовь. Это рассказы о тех, кто жил в разные времена, от страшного военного лихолетья до наших дней. О тех, кто вспоминает, и тех, кто живет одним днем. О тех, кому хочется получить все и сразу, и тех, кому достаточно счастья близких. Каждый читатель найдет для себя в сборнике рассказ, который не оставит равнодушным, заставит задуматься о том, что раньше казалось простым и понятным.

ISBN 978-5-532-07692-1

© Светлова Ж., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
Серебряная рыбка	5
Мистическая встреча в поезде	9
Ненужная любовь	13
Все для твоего счастья, дорогой!	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

ЧАСТЬ 1

Серебряная рыбка

Когда студентов инженерно-экономического факультета распределили для прохождения производственной практики на предприятия города, Светочке Васильевой совсем не повезло, как она считала. Девушка была очень огорчена.

Начальник цеха, мужчина лет пятидесяти, выразил неудовольствие тем, что студентов вообще присылают на производство, отрывают от нормальной работы и создают никому не нужную головную боль.

– Вот и думай, куда вас девать, когда ни места для работы нет, ни желающих этим делом заниматься. Это ж надо свои прямые обязанности отложить в сторону и нянчиться с вами, рассказывая, показывая и отвечая за каждый неверный шаг. С производством их, видите ли, нужно познакомить! А на самом деле – отвлечь от работы людей, которых и так не хватает. Значит так, – заключил он свой нелюбезный монолог, – поработаешь пока на контроле выпускаемой продукции. Пойдем, пристрою тебя к хорошему мастеру. Прямо со станка будешь получать у него детали и с помощью калибров оценивать их качество.

– Но простите, Виктор Степанович, – подала голос студентка, – я экономист, а не машиностроитель, зачем мне ваши детали? У вас же есть плановый отдел. Посадите меня к ним, к экономистам.

– Там сейчас нет места, да и отчет у них. Не до тебя. А ты, как будущий инженер-экономист, должна знать производственный цикл. В общем, не морочь мне голову, голубушка. Я сказал: «пока». Вот поработаешь пару недель или месяц на рабочем месте в цехе, а затем я тебя к плановикам пристрою. Пошли.

Бедная Светочка поплелась за ним.

Производство на нее произвело самое неприятное впечатление. Шум от работающих станков, пыль, и работники в черных халатах – все это показалось ей страшным сном.

Виктор Степанович подвел ее к какому-то маленькому мужичку, попросив того оторваться от станка, и представил ему практикантку.

– Николай, это Света Васильева, студентка политеха. Она временно заменит Анну Михайловну, будет твоим контролером. Покажи ей ее рабочее место, приборы и расскажи, что она должна делать.

– Виктор Степанович, у меня план горит, а вы мне студентку подсовываете! Нет у меня времени заниматься ерундой. Без зарплаты хотите меня оставить? Меня жена из дома выгонит. Да и Восьмое марта на носу, подарок нужен. Отдайте ее Максиму. Он уже свою норму месячную выполнил, а мне заготовки только вчера привезли.

– Коля, ну я тебя прошу, займись студенткой. Премия на подарок твоей Люсе гарантирую. Ну, не вредничай, свои люди, договоримся.

Рабочий в отчаянии махнул рукой и снова встал к станку. Начальник цеха ушел, а Светочка в полном недоумении, чуть не плача, осталась стоять никому здесь не нужная, совершенно не понимая, как ей поступить: просто уйти или, «как нищей, ждать подаяния».

Соблазн повернуться и гордо покинуть этот ужасный цех был велик, но зачет по практике получить было необходимо. На ее лице застыло выражение невероятной борьбы между гордостью и долгом, и решить эту дилемму было явно непросто. В какой-то момент гордыня явно взяла верх, и девушка повернулась лицом к выходу из цеха. Но именно в эту минуту кто-то взял ее за локоть и сказал:

– Пойдем, горе мое, покажу тебе твой стол и расскажу, что нужно делать.

Светочка посмотрела свысока на своего «работодателя» и обреченно отправилась следом за ним.

Рабочий стол, освещенный большой дополнительной лампой, стоял чуть в стороне от станков.

Возле него расположилось довольно удобное кресло, а внутри стола оказались различные детали, служащие калибрами, измеряющими параметры какой-то совершенно неприглядной штуки.

Николай Колосков, токарь с большим стажем работы, показал девушке, как и что она должна делать, приволок ящик готовых изделий и ушел выполнять свою дневную норму.

Светочка взяла детальку в руки, повертела, покрутила ее и стала примерять к ней калибры, повторяя действия, показанные ей токарем. Кроме того, нужно было тщательно проверять внешний вид изделия, полировку, отсутствие трещин и еще какие-то шероховатости. Проведя такой контроль, она пришла к выводу, что из целого ящика деталей годными и гладкими являются всего несколько штук, а остальное все брак. Этот брак следовало вернуть Николаю на доработку, и она, согнувшись под тяжестью ящика, поволокла его к токарному станку.

Оценив ее работу, Колосков устроил скандал, назвав ее слепой неумехой, и сам пересортировал принесенные ею детали, оставив на доработку всего две штуки, а остальные принес к ее столу и, поставив на них клеймо качества, переложил в корзину готовых изделий для подачи на сборку.

Расстроенная девушка опять принялась за работу, но тут возле ее стола остановился красивый высокий молодой человек, несущий какие-то металлические трубки. Он представился ей Олегом Звонаревым и спросил, как ее зовут. Девушка ответила, и парень застрял у ее стола, рассказывая об особенностях производства и обещая провести экскурсию по всем цехам и помочь ей проследить весь цикл изготовления продукции.

Через несколько минут у ее стола застрял еще один молодой человек. Он оказался инженером-технологом Николаем Щербаковым, проверяющим этапы выполнения работ по разрабатываемой его отделом технологии.

Через полчаса возле ее стола собралось четверо ребят, и все старались помочь студентке постичь тонкости производства выпускаемой заводом продукции.

Детали лежали на столе, не тронутые контролером. Колосков приносил ящик за ящиком, и к обеду перед столом контролера выросла гора ящиков непроверенной продукции.

Николай разогнал всезнающих «бездельников» от ее стола, накричал на девушку и сказал, что пожалуется начальнику цеха на ее легкомысленное поведение.

Светочка расстроилась, убежала в раздевалку и там, усевшись на лавку, горько заплакала. Колосков разыскал ее здесь, вытер своим платком ей слезы, извинился и попросил как можно быстрее проверить его детали, чтобы он мог сдать их учетчику.

Так началась ее практика на производстве.

Прошло две недели. Светочка освоилась, начальник цеха забыл о ее существовании, она так и стояла на контроле, а возле ее стола постоянно крутились молодые люди, и Николай Колосков вел непрекращающиеся бои с ними, чтобы они не отрывали девушку от работы.

Заканчивался февраль, и токарю необходимо было выполнить план. Впереди маячило, как он говорил, 8 Марта, а судьба заработка была в руках практикантки.

Но девушка осознала свою ответственность за мир и согласие в семье Колосковых, и сама просила ребят, постоянно торчащих у ее рабочего места, не мешать ей работать.

В те годы 8 Марта, хоть и считалось женским праздником, но выходным днем не было. И вот эта дата настала, и Светочка, придя на свое рабочее место, обнаружила на столе большой букет цветов. Кто их принес, она не знала и поинтересовалась у Николая, не видел ли он, кто ей сделал такой подарок. Коля не видел. Он что-то сосредоточенно высверливал, полировал, в общем, работал и был не склонен к пустым разговорам.

К обеду Светочку поздравил с праздником технолог и подарил ей парфюмерный набор с названием «Кармен». Звонарев преподнес большую шоколадку, а Ваня Стрельников – кулинарную книгу. Книга девушку обидела.

– Я не собираюсь быть поваром, – сказала она, надув губки.

Но настроение у нее было замечательное. И даже Колосков в этот день не отгонял ребят от ее стола, а все время мило ей улыбался, хотя от станка почти не отходил. В обеденный перерыв он подошел к Свете и протянул ей какую-то маленькую детальку, зажатую в кулаке. Когда он разжал пальцы, Света обомлела. На его ладони лежала маленькая серебряная рыбка. Она казалась живой. Свете даже почудилось, что она уловила мгновение, когда та раздувала свои жабры, а ее плавники зашевелились, при этом ее чешуя переливалась серебром. Глаза рыбки были совершенно синими, и из них исходило свечение необыкновенной красоты. Работа мастера буквально завораживала воображение девушки. Рыбка представлялась ей волшебным существом из какой-то старинной сказки.

– С праздником тебя, Светочка! – сказал Николай. – Вот, сделал для тебя маленький талисман на счастье и на память. Моя рыбка хоть не золотая, а серебряная, но волшебная. Она будет тебе помогать в трудную минуту, дарить успех и радость в твоих делах. Если у тебя что-то заболит, не дай Бог, конечно, но все бывает. Зубик заболел или головка – приложи к больному месту, и боль утихнет. В общем, детка, я желаю тебе счастья, радости и больших успехов!

Светлана была искренне рада такому замечательному подарку, хотя и не верила в те чудеса, которые Николай приписывал своему талисману. Однако жизнь доказала правдивость слов мастера.

Рыбка, действительно, снимала боль, лечила даже простуду. Стоило ее приложить к заболевшему горлу и подержать минут двадцать, и боль проходила.

Когда Света шла на экзамен, рыбка всегда была с ней, а результат оказывался неожиданно превосходным.

В поездках, в походах, в институте, на работе, при защите диссертации – везде талисман работал на славу.

Света не помнила, в какой момент жизни она потеряла его. Но он исчез. И девушка просто забыла о нем. Что называется «жизнь закрутила», детка повзрослела, перестала верить в чудеса. Но, так или иначе, рыбка исчезла.

И вот однажды, через много лет, когда ее маленькая дочь очень тяжело заболела, лежала в больнице, и врачи не верили в ее выздоровление, Света, абсолютно убитая горем, стараясь отвлечься, стала разбирать свой старый шкаф. Она решила выбросить ненужные вещи и обнаружила свой давний плащ. Именно в нем она ходила, когда училась в аспирантуре. Женщина вспомнила, как приобрела его по большому благу. Какое это было счастье! Плащ был очень модным, и выглядела она в нем потрясающе. Сейчас Светлана смотрела на него и не могла понять, что в нем ей так нравилось. Она надела его на себя и критически посмотрела в зеркало, но плащ был хорош и очень шел ей. Света засунула руки в карманы и нащупала там какую-то вещь.

Вытащила ее из кармана, и на ладони засверкала всей своей чешуей серебряная рыбка. Женщина почувствовала свежее дуновение ветра, силу и энергию, которые уже давно не ощущала в себе. Света поднесла свой талисман к сердцу, подержала, прижала к губам и прошептала:

– Помоги моей девочке!

Она тут же поехала в больницу. Дочь чувствовала себя намного лучше, и мама подарила ей рыбку, наказав не расставаться с ней.

Через неделю девочку выписали из больницы совершенно здоровой. А рыбка стала ее любимым талисманом. Что вложил в нее мастер такого, что его подарок мог творить настоящие чудеса?

Конечно, душу и ее искреннее тепло, которое никогда не исчезает бесследно.
Март 2019 г.

Мистическая встреча в поезде

Я думаю, каждый человек в своей жизни хотя бы раз сталкивается с явлениями, которым невозможно найти объяснение. Обычно люди стараются не говорить о таких вещах с посторонними или даже вообще вычеркивают их из памяти. Но, как показывает практика нашей жизни, подобные события не так уж и редки в стремительно летящих днях нашего земного бытия. Возможно, сама Вселенная посылает их нам, предупреждая о чем-то или давая нам подсказки в выборе правильного решения жизненных проблем.

Со мной однажды тоже произошла подобная история.

Случилось это много лет назад. В те далекие времена, только-только поступив в институт, я свято верила в то, что на свете бывает верная дружба, что настоящий друг никогда не предаст и не обманет, что мелкие жизненные неурядицы и некоторые разногласия во взглядах не могут разорвать узы дружбы. И уж если это случится, что, в принципе, невозможно, друг или подруга никогда не предадут гласности доверенные им секреты, маленькие тайны или высказанное о ком-то в дружеском разговоре мнение. Ибо это, в моем понимании, было бы верхом непорядочности.

Но именно все это сделала моя близкая подруга Алла, с которой мы жили в одной комнате, совместно ведя наше небольшое хозяйство, полностью доверяя друг другу, делясь своими мыслями, частенько высказываясь откровенно об отношениях, которые складывались у нас с однокурсниками и преподавателями.

Но однажды я узнала, что Алла не только предавала гласности наши душевные беседы, но и полностью искажала их суть, переворачивая все сказанные мною слова с ног на голову и приписывая мне свои собственные изречения.

Слава богу, что нашелся человек, который не только предупредил меня о ее подлых выдумках и сплетнях, но и посоветовал ей оставить при себе все ее домыслы, если она не хочет нарваться на очень крупные неприятности. А этот человек, в силу занимаемой им должности и статуса, мог их ей легко устроить.

Однако меня последнее обстоятельство нисколько не утешало и тем более не могло обрадовать. Я впервые в жизни получила урок предательства и лукавства со стороны подруги, которую искренне уважала, в которую верила и которой помогала как в учебе, так и в устройстве ее жилищных и бытовых проблем.

Сказать, что я была потрясена ее лицемерием, значит не сказать ничего. Это стало таким ударом для меня, я была так потрясена ее поступком, что не могла себе представить, как мы сможем жить с ней в одной комнате. Я не желала видеть столь непорядочного человека рядом с собой и решила пропустить несколько дней занятий, уехав в другой город к своим родным. Мне хотелось обдумать все случившееся, затем организовать переезд на другую квартиру. Короче говоря, я хотела сделать все возможное, чтобы не встречать ее больше никогда в своей жизни.

Но в то же время, несмотря на полученные доказательства предательства, я не могла, а скорее всего, не хотела в это поверить. У меня в голове буквально штормило, и я «летела» на вокзал, не чувствуя земли под ногами, ничего не видя и не замечая. Только бы быть подальше от такой низости! Вспоминая и анализируя все происшедшее тогда, я не могла сама понять, как, каким транспортом, за какое время я «долетела» до поезда и очутилась в купе.

На мое счастье, в купе кроме меня никого не было. Проводница принесла мне чай, осведомилась, все ли у меня в порядке, и ушла. Но даже интерес совершенно постороннего человека к моему самочувствию не смог привести мои мысли в порядок. Я думала лишь об одном: «Как можно так непорядочно поступить с подругой? Неужели она всегда была такой лицемерной, а я ни разу не усомнилась в ее искренности, когда она заверяла меня в том, что просто обожает меня, что я ей лучше и ближе сестры, что она готова за меня жизнь свою отдать. Мне

даже странно было это слушать, и я всегда останавливала ее, когда она начинала объясняться мне в своих чувствах. Честно говоря, я ничего подобного не испытывала и любила ее, как мы все любим своих друзей.

Поезд шел очень быстро, за окном стемнело, и только огни пролетаемых станций можно было изредка различать, время словно перестало существовать для меня. Моя голова просто была готова лопнуть от раздражающих ее мыслей.

Все в поезде, очевидно, уже крепко спали, и только я страдала и мучилась, все никак не могла успокоиться. Мне хотелось понять причину такого подлого поступка моей бывшей подруги. Однако все мои предположения тут же опровергались мною и казались мне абсолютно надуманными. В какой-то момент мне показалось, что поезд стал притормаживать, и наконец со страшным скрежетом остановился. Но мои мысли не давали мне сосредоточиться на происходящем вокруг меня. Так велика была моя трагедия.

Но тем не менее, когда в купе постучали, я ответила, и в распахнутой двери появился пожилой и очень уставший, как мне показалось, пассажир. Он извинился за беспокойство и попросил разрешения сесть.

Я ответила, что он имеет на это такое же право, как и я, и что он меня нисколько не побеспокоил, потому что я все равно не могу уснуть.

Сказав это, я отвернулась к окну, стараясь рассмотреть станцию, но за окном была крошечная тьма. Поезд стремительно мчался вперед.

Мой попутчик вышел из купе и вернулся через несколько минут с двумя стаканами чая. Затем он раскрыл свой саквояж, достал из него большую плитку шоколада и два аппетитно пахнущих сочника и, выложив все это на столик, предложил мне составить ему компанию.

Что-то в нем было такое доброе, близкое и родное, как будто отец пришел с работы и приглашает свою дочь попить с ним чайку. Я смотрела на него, стараясь понять, что это за человек. И в это время все мои сумасшедшие мысли мгновенно вылетели из головы. Я почувствовала, что очень устала, но при этом страшно хочу есть. Поэтому, не раздумывая, приняла предложение своего соседа с особым удовольствием.

Мой попутчик тоже смотрел на меня внимательно, как бы изучая, и явно составляя свое мнение обо мне, но одновременно очень по-доброму. Наконец, довольный своими наблюдениями, он улыбнулся и сказал:

– Ну вот и прекрасно, милая девушка! Все, о чем вы сейчас так беспокоились, не стоит выведенного яйца. В жизни непорядочных людей немало. Нельзя быть такой открытой и доверяться малознакомым людям. Вообще, откровенничать с подругами не стоит!

Я чуть не выронила из рук сочник, который уже с удовольствием надкусила. На моем лице застыло такое удивление, что мой сосед весело рассмеялся, явно довольный собой.

– Давайте сначала попьем чайку, а потом поговорим. Как вам сочник?

– Никогда в жизни не ела такого вкусного сочника. Это что, домашняя выпечка?

Мой визави опять усмехнулся и ответил весьма оригинально.

– Меня зовут Генрихом Карловичем, а вас?

– Жанной.

– Милая Жанночка, эти сочники испечены специально для вас. Кушайте на здоровье!

Он раскрыл свой волшебный саквояж и извлек из него еще два сочника, присовокупив к ним два чудесных мандарина.

– Спасибо, мне, право, так неловко, я с собой ничего не захватила, и мне нечем вас угостить.

– Не беспокойтесь, милая девочка, в моем «юном» возрасте кушать в столь позднее время уже непозволительно. Но чайку мы с вами выпьем вместе.

Он придвинул к себе стакан с чаем и сделал маленький глоточек. К этому времени я уже принялась за второй сочник, который, как и первый, был таким вкусным, что просто таял

во рту. Пожилой человек с улыбкой смотрел на меня. И мне казалось, что он все изучает, оценивает меня и радуется, что его мысли на мой счет оказались совершенно верными.

– Позвольте вашу руку, сударыня! – несколько пафосно произнес Генрих Карлович.

Я непонимающе уставилась на него.

– Вы мне позволите взглянуть на линии вашей руки? – все с той же доброжелательной улыбкой спросил он, протягивая мне свою руку.

– Какую руку вы желаете изучить? – в тон ему улыбнулась я.

– Любую, какую пожелаете.

Я протянула ему свою левую руку, и он внимательно стал рассматривать линии моей ладошки.

Это продолжалось несколько долгих минут и уже стало мне надоедать, когда он воскликнул.

– Все так, как я и думал изначально.

– Что пишут? – иронично осведомилась я.

– Вы сильная и умная девушка! Этот урок был вам послан свыше! Вы теперь навряд ли кому-нибудь доверите свои сердечные тайны!

Он улыбнулся и отпустил мою руку.

– А что еще вы увидели?

– У вас все будет хорошо! Ваша сила в том, что вы сами творите свое будущее. И вам, естественно, помогают Высшие Силы. Вы будете еще долго учиться, потом сами будете преподавать. А ваша подруга не тот человек, за которого себя выдает. У нее уже начались неприятности. Есть люди, которые считают, что за них все должны сделать другие, что в их неудачах виноват кто угодно, только не они сами. Они ничего не создают для себя сами, зато разрушать все, созданное другими, могут замечательно. Прекрасно, что к вам это не имеет никакого отношения!

Он улыбнулся, посмотрел на часы и сказал.

– Через десять минут моя станция. А вы ужасно хотите спать. Ложитесь, милое дитя. Я постою в тамбуре.

Он взял свой саквояж и вышел из купе. Я начала стелить себе постель. Мне показалось, что поезд притормозил, и, несмотря на страшное желание поскорее улечься спать, мне захотелось взглянуть, на какой станции сойдет мой попутчик.

Я вышла из купе, в коридоре вагона никого не было. Дверь к проводнице была открыта, и она явно дремала. В тамбуре тоже никого не было.

«Надо же, – подумала я, – я даже не заметила, как остановился поезд и вновь поехал».

Возвращаясь к себе и проходя мимо купе проводницы, я увидела, что та приподняла голову и сонными глазами смотрит на меня.

– Какую станцию мы только что проехали? – спросила я у нее.

Она сосредоточенно заморгала, взглянула на свои часы.

– Никакой станции еще не было. Следующая будет только через час двадцать минут.

– А на какой же станции сошел Генрих Карлович?

– Кто?

– Ну мой сосед по купе. Пожилой мужчина с яркими голубыми глазами.

– Какой еще сосед? В вашем купе никого кроме вас нет и не было! Вы, видно, заснули и еще не проснулись, милая.

– Как это не было, когда я с ним чай пила! Он, между прочим, у вас его взял. Два стакана. На столе его шоколад и сочники. И мандарины.

– Я что, по-вашему, не знаю, кто у меня в вагоне едет? – возмутилась проводница.

– Может, он купе перепутал и сел не на свое место? – предположила я.

– Да никто, кроме вас, в мой вагон не садился, говорю вам.

– Так вы, наверное, сами задремали, и чай он налил без вашего разрешения.

– Какой еще чай?! Я сама наливаю и сама отношу стаканы с чаем. Сама же их и забираю.

И вам тоже я подавала чай и забирала ваш стакан.

– Но я же с ним ехала часа два, наверное.

– Нет! В моем вагоне никого кроме вас не было! – все больше раздражаясь, ответила проводница.

Я бросилась в купе. На столе стояли два стакана, лежали шоколад, два сочника и мандарины.

«Сама проспала пассажира и еще возмущается! – решила я. – Но, если не было станции сейчас, – мелькнула у меня мысль, – то куда же делся мой всезнающий попутчик и откуда он взялся?»

Это был вопрос, ответа на который я не знаю до сих пор. Добавлю лишь, что, вернувшись в Москву, я узнала почти детективную историю, происшедшую с моей бывшей подругой.

Ее отчислили из института. Оказалось, она, действительно, была не она. У нее были документы ее двоюродной сестры, с которой они вроде похожи.

Ее сестра поступила в институт, но в конце августа счастливая первокурсница, гордо носившая в своей сумочке студенческий билет, зачетку и пропуск в институт, возвращаясь из театра домой, подверглась внезапному нападению. Кто-то за ее спиной, стремительно выскочив из-за угла дома, стукнул ее по голове и забрал сумочку с документами. От этого удара девушка потеряла память, и врачи даже предсказывали, что она так и останется инвалидом. Но она выкарабкалась и пришла в институт восстанавливаться на учебу. Тут-то все и раскрылось.

Мою подлую подругу из института исключили, а милиция начала расследование нападения на ее сестру и незаконного обучения в институте Аллы по чужим документам.

Вот такая история, почти фантастическая, случилась со мной, и я до сих пор как наяву вижу того пожилого человека, который стал моим попутчиком и в мгновение ока освободил мою голову от мучивших и не дававших мне покоя мыслей о предательстве и гнусном поступке моей так называемой подруги. После его появления в моем купе я совершенно успокоилась и стала не так беззаботно относиться к выбору подруг. Конечно, сторониться сокурсников и моих школьных товарищей мне не пришлось в голову, но делиться своими тайнами с кем бы то ни было больше я себе не позволяла. Жизнь нас учит многому, и любой опыт не проходит напрасно.

Не зря говорят: «Что Бог ни делает, все к лучшему!»

Июль 2019 г.

Ненужная любовь

Петр Оракульский считался одним из ведущих астрологов страны. Он достиг высот в своей карьере и очень многое умел. Маг Высшей Категории, считай, волшебник, Петр был человеком обеспеченным, узнаваемым широкой публикой, прибегающей к его помощи, и одновременно опасным для конкурентов и неудобных ему людей.

Однако достигнутая им известность и комфортный образ жизни не сделали его счастливым, особенно в личной жизни. Несмотря на приятную и даже обаятельную внешность, отношения с женщинами у него складывались весьма непросто. Будучи уже дважды женатым, отцом двоих детей, он опять числился в когорте знатных женихов, что не только не радовало Петра, а скорее, огорчало и даже раздражало его.

Дважды он оставлял все имущество, нажитое за время совместного проживания, своим женам и сыновьям. Повторять пройденные уроки ему не хотелось, но домашнего уюта, присутствия близкого человека, женщины, заботящейся о нем, он желал всей душой.

В тот день, сидя в поезде, направляющемся на территорию Западной Украины, он почувствовал, что именно здесь обретет свою новую любовь. Петр закрыл глаза, сосредоточился и увидел себя возле небольшой украинской хаты, а рядом женщину невероятной красоты, молодую, но не слишком, лет тридцати. Ему показалось, что даже имя ее было необыкновенным. Звали ее Павлиной.

– Да, именно так ее зовут, – прошептал Петр.

Откуда к нему приходило подобное знание, причем всегда абсолютно точное, он не мог сказать. Но сам он называл источник столь удивительной информации «Высшими Силами». Смеясь, он часто говорил, что ему служат «Высшие Силы», управляющие всеми событиями, происходящими на земле.

Но в данный момент ему хотелось понять, что же это за место такое, где он обретет новое счастье? Он задал свой вопрос в пустоту, но ответ пришел в голову мгновенно: «деревня Прислучье, Житомирской области».

Петр усмехнулся и скептически процедил:

– Докатился до деревни! Впрочем, женщины из народа, надо думать, не столь меркантильны, как наши городские барышни, да и чувства у них глубже, а любовь вернее.

В Житомире он остановился в лучшей гостинице. Завтра должны были состояться его сеанс в заводском клубе и знакомство с руководителями города. Он не сообщил никому о том, что приехал на сутки раньше. Для верного успеха сегодня он должен был держать строгий пост, чтобы проникнуть в события грядущего, чтобы увидеть публику, понять ее мотивации и уровень интеллекта. Ему необходимо осмотреть город, почувствовать Места Силы, провести нужные обряды.

Расположившись в люксовом номере гостиницы, Петр через час отдыха пошел знакомиться с городом.

Погода стояла прекрасная, было тепло, но свежий ветерок бодрил и вселял надежду на успех.

Дойдя до автовокзала, он заглянул в него на минутку и, прочитав направления маршрутов, был приятно удивлен тем, что в расписании значился маршрут «Житомир – Прислучье», который занимал всего лишь полчаса времени.

Петр восхитился собственными способностями и услышал объявление по радио, что автобус по маршруту «Житомир – Прислучье» отправляется через семь минут. И тут его покинуло присущее ему хладнокровие. Сам не понимая, что делает, он вышел на площадь и вскопчил в автобус. Ему показалось, что кто-то буквально втолкнул его в салон.

– Нет ничего случайного в этом мире! – прошептал он.

Автобус тронулся. Он огляделся по сторонам. В салоне было всего семь человек, не считая его. Дама средних лет с двумя детьми: девочкой и мальчиком лет семи-восьми. Дед с корзиной, наполненной хлебом. Две женщины сидели спиной к задней двери: молодая и пожилая – дочь с матерью. Одну из них Петр уже знал, это была Павлина. Мужик с карманами, раздутыми от еле поместившихся в них бутылок водки.

Петр уселся позади двух женщин и услышал, как старшая сказала:

– Павушка, ну ты хоть улыбнись Антону Захарьевичу. Он нам и дров распорядился привезти, и забор починил. Мужик он хороший, лучше у нас здесь и не сыщешь.

– Мама, но он женат, и у него трое детей. Да и не нравится он мне. Он же старый и толстый.

– Павушка, он тебя на работу к себе в контору берет. Будешь и зарплату получать, и премии разные. С ним нужно дружить, пойми, милая моя.

– Понимаю, но мне совсем не хочется в его конторе в бумагах ковыряться. Я и не разбираюсь в них совсем.

– Это не беда, доченька. Тебя там всему научат, а Антон Захарьевич не даст тебя в обиду. Влюблен он в тебя до безумия.

Женщины замолчали, и через несколько минут автобус привез своих пассажиров в Прислучье.

Петр вышел за женщинами, отстал немного, но внимательно следил за ними. Он видел, как они вошли в калитку старой, почти развалившейся избы, той, которая уже привиделась ему. Через минуту он, повернув, пошел обратно. В том же самом автобусе он возвратился в город.

Два дня пролетели как один миг, и помощник руководителя города, получив указание от шефа, повез удивительного гостя по области. И первым местом их маршрута стала деревня Прислучье.

– Странное название, – обронил Петр в разговоре с сопровождавшим его чиновником.

И тот объяснил ему, что ничего странного нет, так как название эта местность получила от речки Случь. Он дал команду своему шоферу, чтобы тот остановился возле реки в парке.

Место, и правда, было потрясающе красивым. Парк расположился на горе, высотой не меньше 500 метров, а внизу под ним текла удивительно красивая река, и сам парк походил на райский сад, в котором помимо самых разнообразных растений пели маленькие яркие птички.

Петр был очарован увиденным. Оказалось, что здесь раньше находилась барская усадьба. Все растения завозились из разных частей света, птички тоже привезены из тропиков, а, кроме того, в этом парке живут павлины, зайцы и кролики, в пруду водятся утки самых разнообразных пород и рыба, которую ловить не переловить, столько ее водится именно в этом месте.

– Хотите пожить здесь несколько деньков? – спросил его сопровождающий. И Петр с благодарностью согласился.

Его ввели в прекрасно сохранившийся барский дом. Чиновник распорядился поселить гостя на три дня и уехал.

Так Петр оказался в местном эдеме. И он был бы не он, если бы уже к вечеру не совершил ритуал призыва в эти места Павлины.

Девушка в компании с двумя подругами нелегально проникли на территорию и бесцеремонно собирали ягоды земляники, стараясь оставаться незамеченными охраной объекта.

Тут-то и нашел их Петр. Девчонкам он понравился. Такого видного мужчину им встречать в своих краях никогда не приходилось. Сама галантность и неотразимое обаяние.

Столичная знаменитость, в их глазах он предстал как иноземный принц, который пригласил их пообедать, заплатив прислуге немалые деньги. Пир превзошел даже его ожидания.

Через два дня знакомства он сделал предложение Паве стать его женой и обвенчался с ней в местной церкви. В ЗАГС они тоже сходили, но брачный договор весьма расстроил невесту.

Она не должна была претендовать ни на какие материальные средства, принадлежавшие ее мужу.

Но, посоветовавшись с матерью, Пава не стала огорчаться. Муж тоже не претендовал на ее имущество или жилплощадь, кроме того, он был очень щедр по отношению к ней.

В Москве Петр представил свою избранницу всем своим знакомым, разodel ее как куклу, поселил на втором этаже своей двухэтажной квартиры, но не прописал ее в своих хоромы. По паспорту местом ее проживания оставалась украинская деревушка.

– Прописка тебе не к спеху! Все будет, но надо пожить и посмотреть друг на друга.

Так объяснил муж свою линию поведения Павлине.

Жили молодые в полном согласии. Петр часто уезжал по своим делам. Павлина освоилась в столице и совсем не скучала по прошлой жизни. Мужа она не любила, но, зная его способности, панически боялась. Однако возвращаться в свою деревню не собиралась.

В один из отъездов Петра милая женоушка познакомилась с замечательным художником – Орловым Станиславом Владимировичем. Он сам подошел к ней на художественной выставке, где дама развлекалась со своей подружкой Дианой. Его заинтересовало лицо незнакомки, и он предложил ей позировать ему для портрета. Павлина сразу влюбилась в него без памяти. И Станислав ответил ей взаимностью, хотя для него это было лишь влюбленностью художника в желаемый объект творчества только на момент создания произведения искусства. Мужчина был давно женат, у него была взрослая дочь, и он никогда не помышлял об уходе из семьи.

Павлина же прилипла к нему как пиявка и этим быстро охладила даже его временные чувства.

Вглядевшись в нее повнимательнее, Станислав заметил, что глаза девушки холодны и расчетливы, в них нет тепла и искренней любви, и ему расхотелось даже переносить на полотно столь прозаичный образ, свойственный большинству современных женщин. Поэтому и встречи с ней стали тяготить его очень быстро. Но, будучи человеком мягким и слабым, он никак не мог поставить точку в их отношениях, боясь оскорбить женщину и глубоко ранить ее сердце.

Павлина же решила любыми путями удержать его возле себя, но, боясь мести Петра, хорошо зная силу его возможностей, не решалась открыто заявить мужу о своих чувствах к другому.

Когда Петр объявил ей, что переезжает на целое лето на дачу один для сосредоточения на работе, а ее просит пожить дома, она даже не смогла скрыть свою радость, согласившись безо всяких сожалений расстаться со своим благоверным. Но в тот момент и сам Петр не обратил на это внимания, слишком недооценивал он свою новую спутницу жизни.

На самом деле, работа была его истинной страстью, лишь в ней одной он находил удовольствие.

Однако сосредоточиться на совершенствовании и развитии своих способностей ему на даче никак не удавалось, и после долгих попыток понять причину столь неприятного для него обстоятельства он раскрыл тщательно планируемый против него заговор коллег и извечных конкурентов. Пришлось потратить массу сил на нейтрализацию их поползновений, и, вконец выбившись из сил, «знаменитый колдун» решил прервать противостояние с врагами и расслабиться в объятиях молодой красавицы жены. Желая преподнести ей сюрприз, не поставив ее в известность о своем возвращении, всемогущий муж приехал

нежданно-негаданно домой.

Каково же было его удивление, когда, войдя в дом почти в полночь, он не застал там свою женоушку. Проверка квартиры свидетельствовала о том, что Павлинушка не скучала без мужа, а развлекалась на всю катушку.

Взбесившийся Петр, считавший, что сделал ей невероятно дорогой подарок, женившись на ней – нищей деревенской дуре, собрал ее чемодан, привезенный ею из нищего прошлого с двумя платьями и парой туфель, и, ничего не добавив в него из приобретенного им для нее шмоточного богатства, уже собирался выставить его на лестницу, когда в дверях послышался голос неверной женушки, обращенный отнюдь не к драгоценному супругу:

– Стасик, солнышко мое, иди в ванную, я сейчас к тебе присоединюсь, любовь моя! Если бы ты знал, как я тебя люблю, не могу жить без тебя, спать, дышать!

Он понял, что она повисла на своем хахале. Все это происходило в темноте. Слышались поцелуи, и воздух в прихожей дрожал от ее страсти. Наконец, кто-то из них включил свет, и она, не отрывая взгляда от объекта своей страсти, прошептала:

– Ну что же ты стоишь, быстрее в ванную, а то я умру.

В прихожей воцарилось молчание, и, с трудом оторвавшись от любовника, она перевела свой взгляд на то, что так зачарованно рассматривал он, и, увидев напротив мужа с чемоданом в руках, без чувств сползла на пол. Но ее любовник подхватил бесчувственное тело женщины и, повинуясь указанному мужем направлению, выволок ее из квартиры. Следом вылетел старый, потрепанный чемоданишко, и дверь с убийственным стуком захлопнулась за ними.

Станислав Владимирович понес свое бесценное приобретение, еле дотащив ее до машины, кое-как запихнул в автомобиль несчастную, и им внезапно овладел ужас.

– Куда деть это сокровище? В мастерскую? Но это невозможно! Жена и дочь постоянно приносят ему туда еду, незаметно наводя порядок и исчезая, стараясь не отвлекать «гения» от работы, когда им овладела муза творчества. О доме и думать нельзя! Господи! Помогите!

Станислав судорожно стал просматривать телефоны друзей и знакомых. Телефон Генриха Воровского привлек его внимание. Генрих уехал на год в Италию на этюды. Он набрал его номер.

Генрих ответил сразу. После приветствий Станислав обрисовал ситуацию с якобы родственницей, которая свалилась на его голову, и он не знает, куда ее пристроить.

Генрих расхохотался и, явно поняв все правильно, сказал:

– У Васьки Солоухина можешь взять ключ от моей мастерской. Там есть все необходимое. Я ему сейчас перезвоню. Резвись, коллега! Месяца три студия в твоём распоряжении.

– Друг! Геша! Я твой вечный должник!

– Да брось, Стас! С кем не бывает! Когда появится шедевр? – шутливо спросил он. – Впрочем, – не дожидаясь ответа, заявил Геша, – тебе сейчас не до этого! Удачи!

Станислав поехал к Ваське, взял у него ключи и привез свою подругу в студию Генриха.

Он приготовил ей кофе и объяснил, что Пава сможет три месяца жить здесь, но должна искать себе квартиру.

Бедняжка не могла вымолвить ни слова. Раскрыв чемодан, выброшенный мужем, и осмотрев свои собственные деревенские вещи, она разрыдалась. С ней буквально случилась истерика.

– Мне даже переодеться не во что! Я же не могу в этом ходить!

Станислав Владимирович и сам именно в этот момент был, что называется, на бобах. Правда, он закончил и почти пристроил две свои последние картины, но денег наличных у него было всего триста долларов. Он протянул их Павлине.

– Прости, это все, что у меня сейчас есть. И пока я не могу ни на что рассчитывать.

Павлина зарыдала еще сильнее, а Станислав поспешил избавиться от нее и пошел к двери.

– Не оставляй меня, Стас! Ты должен жениться на мне, я тебя так люблю.

– Павушка, успокойся. Я не могу жениться на тебе. Ты же прекрасно знаешь, что у меня есть семья. Вернешься к мужу, попросишь у него прощения. Извини, я спешу.

Все это он проговорил прямо в дверях и быстро вышел. К машине он почти бежал. Как ни странно, в нем проснулась невероятная тяга к работе. Руки просто чесались. Он примчался в свою студию и схватился за кисти. Буквально через несколько минут на холсте закружились листья в осеннем танце прозрачного воздуха. Казалось, вся комната наполнилась свежим осенним ветерком и на холсте рождалось чудо. Упоенный своим искусством, Станислав забыл обо всем на свете.

Он не слышал, как дочь Светлана принесла ему обед и, залюбовавшись его пейзажем, долго наблюдала за его работой, а затем тихо, чтобы не спугнуть его вдохновение, ушла домой.

Однако Павлине было не до его успехов. Она страдала и искала выход. Петра она боялась до ужаса. Но и вернуться в прошлую нищую деревенскую жизнь не хотела. Осматривая свое временное убежище, она наткнулась на аптечку в кухонном шкафу и обнаружила там снотворное. Ей пришла в голову мысль, что если она будет при смерти, то Петр простит ее и вернет ей все ее наряды, драгоценности, которые он ей купил, и, возможно, даже оставит ей квартиру. Ведь своим бывшим женам он оставлял имущество. Она не хуже его старых кляч! Она молода и красива!

Павлина села за стол и написала мужу письмо, в котором клялась ему в своей любви только к нему, в том, что ее напугали и заставили стать любовницей Орлова, что ей нестерпимо горько и она не может больше жить, поэтому уходит из жизни навсегда. Она просила Петра простить ее и помнить о ее любви и преданности. Рука ее не дрогнула от такой бессовестной лжи, более того, она улыбалась, представляя, как муж сам будет просить ее забыть это недоумение.

Дописав свое мудрое, как она считала, послание, Пава накинула на себя куртку хозяина и вышла на улицу.

Дойдя до первого почтового ящика, она опустила в него письмо.

Вернувшись, Пава глубоко задумалась. Сколько таблеток выпить, чтобы быть при смерти, но не умереть при этом. По ее расчетам получилось, что десяти штук хватит.

Павлина прошла в ванную комнату, приняла душ, красиво уложила волосы, легла в постель и выпила таблетки. Затем позвонила Станиславу.

Трубку долго не брали, но наконец она услышала его недовольный голос.

– Стас, я умираю, приезжай! – она выронила трубку и...

Станислав, оторванный от работы в момент своего озарения, был просто взбешен.

Что эта шлюха себе позволяет! У него вдохновение, какого давно не было, а она хочет, чтобы он все бросил и мчался любоваться ее капризами.

Он вернулся к холсту и продолжил работу, но вдохновение ушло, пропало, исчезло!

– Проклятая тварь! Что она там несла? «Умираю». С чего бы это? Молодая, здоровая баба! Что с ней может случиться?

Станислав Владимирович прилег на диван, его душила злорада, но и какая-то неясная тревога не давала вернуться к работе.

Вдруг муж проследил за ними, приехал и избил ее. А если она действительно умирает? Черт бы ее побрал! Как она ему надоела! Дура, алчная дура! Но надо ехать!

Станислав вышел из мастерской, сел в машину и поехал в студию Генриха.

Павлина не подавала никаких признаков жизни. Он вызвал скорую и стал ждать, ничего не трогая и совершенно не понимая, зачем она это сделала.

Женщину увезли в больницу, там она и скончалась.

Узнав об этом, Станислав схватился за сердце. У него случился обширный инфаркт. Он еле выкарабкался из лап смерти благодаря заботе жены и дочери.

А Петр после случившегося тут же заменил дверь и замки в ней, купил билет в Швейцарию и улетел в Лозанну.

И хотя никто ему не сообщал о смерти его жены, он знал, что ее больше нет, и совершенно не сожалел об этом. Напротив, он почувствовал всю прелесть освобождения от нее.

Ее любовь оказалась никому не нужна.

Ноябрь 2019 г.

Все для твоего счастья, дорогой!

Алексей Петухов в этот день был невероятно счастлив. По протекции своего друга Вадима Чернова он был принят в один из департаментов города на должность начальника управления. Ему всегда хотелось служить в системе местного управления, но он даже не мечтал сразу занять столь солидную должность.

Вот уже около двух месяцев прошло с тех пор, как он попал под сокращение штатов в своей неказистой аошке. И в течение такого недолгого времени уже успел вкусить всю «сладость» безработного мужа и отца семейства.

Несмотря на то что он уже почти двадцать лет содержал семью: жену и двоих детей, оказавшись без работы, Алеша каждый день выслушивал упреки супруги, которая, как оказалось, «всегда была главным добытчиком в семье, всю жизнь «батрачила» на мужа и детей».

Ознакомившись с приказом о зачислении на работу, счастливый Алексей помчался домой обрадовать семейство и не без сарказма сообщить жене, что его друг Вадим сделал все возможное и невозможное, чтобы устроить его на эту должность, и, вопреки прогнозам жены, он не зря рассчитывал на его помощь.

«Людка – дура, – думал он, – всю плешь проела, упрекая меня». Ему вспоминалось ее ехидное замечание, что Вадим к ним уже поспекает не только к ужину, но и к завтраку, забывая о том, что его дружок, то бишь он – Алексей – сам сидит на шее жены и даже не очень торопится с устройством на новую работу. А ведь знает стерва, что они с Вадимом все равно что родные братья.

«Вот сейчас приду, сообщу ей о новом месте работы, которое для меня пробил Вадим, и пусть ей будет стыдно, что она всегда старается рассорить нас с другом», – решил Алексей.

Но когда он, захлебываясь от восторга, воздавал хвалу лучшему человеку из всех окружающих его людей, его милейшая женушка заявила:

– А я всегда тебе говорила, что Вадим – настоящий мужик, не то, что ты. Но, к сожалению, ты у нас берешь пример всегда с мелких и ничтожных личностей, ты привык подражать лишь плохим качествам своих друзей, вместо того, чтобы учиться у них умению устроиться в жизни.

От возмущения, удивления, обиды Алексей не мог произнести ни слова. Поэтому он ушел в свою комнату и решил, что больше никогда с женой не будет делиться ни радостью, ни горем.

«Вместо праздника и счастья от успеха мужа, вместо благодарности его другу она опять шипит, как змея, вечно всем недовольная», – думал он.

– Ну, Людмила, ты еще пожалеешь об этом, – обратился он к жене мысленно.

На следующий день Алексей вышел на новую работу и полностью окунулся в решение производственных задач. Здесь следует заметить, что свои служебные обязанности Алексей привык выполнять качественно всегда и везде, и эту его черту новое начальство оценило вполне. Не прошло и шести месяцев с момента его вступления в должность, как ему предложили стать заместителем руководителя департамента.

Алексей с радостью принял на себя обязанности уходящего с этого поста Вениамина Павловича Зорина с повышением, но в другое ведомство.

Перед уходом Вениамин Павлович, как и полагалось, «проставился», устроив небольшое застолье, и, когда все слегка захмелели, обратился к Алексею с просьбой не обижать и не ущемлять интересов его секретаря – Алины Сергеевны, представив ему очень симпатичную и приятную женщину, сумевшую произвести на своего нового начальника неизгладимое впечатление. Алексей заверил покидающего пост коллегу, что и в мыслях не держал ничего плохого относительно Алины Сергеевны. Безусловно, все ее полномочия и привилегии останутся

за ней непременно. И тут нельзя не упомянуть о том, что в этом департаменте такие замечательные женщины передавались своими руководителями сменявшим их коллегам как бы по наследству.

Алина Сергеевна, верно служившая своему предыдущему шефу, женщина приятная во всех отношениях, имела счастье заслужить имидж прекрасного специалиста, толкового и внимательного исполнителя. Естественно, что и передавалась она новому шефу как некая драгоценная жемчужина, что льстило самолюбию Алексея Петухова. Она была замужем, но чисто формально, о чем в скором времени и сообщила Алексею. Муж ее уже давно жил своей жизнью, но жилплощадь у них до сих пор оставалась общей. Это обстоятельство удручало прекрасную даму особенно сильно. Помимо жилплощади, общей у них с мужем была еще их дочь, ради которой, по словам Алины, они и сохраняли видимость семьи. Но, по признанию женщины, такая жизнь стоила ей немалых усилий.

Между Алиной и Алексеем завязались близкие отношения. Алексей Максимович все чаще оставался на работе допоздна, а иногда задерживался и на всю ночь, объясняя дома жене, что работы невпроворот и начальство требует его присутствия в департаменте до тех пор, пока само находится на рабочем месте. Вообще, начальство любило проводить ночные заседания, когда никто не мешает заниматься поисками оптимальных вариантов решения производственных вопросов. Новая жизнь захватила Алексея, и он уже серьезно подумывал о том, чтобы начать свою биографию с чистого листа, с новой женой, с новыми детьми. Однако, будучи уже отцом двоих детей, он все никак не мог решиться объясниться откровенно со своей законной супругой.

А что же происходило с его женой? Неужели она не чувствовала, что в их супружеской жизни многое изменилось?

Людмила знала своего мужа почти всю жизнь. Они вместе учились в школе в одном классе, затем вместе поступили в Институт управления народным хозяйством, после окончания которого долгое время трудились в одном коллективе. Но после рождения первого ребенка Людмила какое-то время не работала, а когда решила снова возобновить свою профессиональную деятельность, ей пришлось устраиваться в другое ведомство. Ее муж Алексей остался вне поля ее зрения на время исполнения своих служебных обязанностей, и жена уже не была в курсе буквально всех его дел, как прежде, когда она имела возможность лично следить за ним и управлять им по своему усмотрению. Алексей, привыкший к главенствующей роли своей супруги, ощущавший себя счастливым от того, что на него, такого незаметного и неказистого, обратила внимания Людмила, в их классе считавшаяся чуть ли не красавицей, никогда не скрывал от жены того, что происходило у него на работе. Людмила, зная о муже буквально все, ни на минуту не сомневаясь, что ее «недотепа» никогда от нее никуда не денется.

Но после поступления его на службу в департамент с мужем произошли неожиданные изменения. Он перестал рассказывать жене о своей работе, делиться с ней новостями, обсуждать дела и даже советоваться с ней, как лучше поступить в том или другом случае, стал постоянно задерживаться после работы и даже позволял себе не приходить домой ночевать. Людмила чувствовала, что ее семья разваливается. Женщина мучилась, не спала ночами, когда его не было дома. Прорыдав всю ночь в подушку, она, еле живая, совершенно разбитая, собиралась на свою работу, где у нее все валялось из рук, а ее коллеги из жалости исправляли допущенные ею ошибки. В конце концов, она даже решила отравиться, чтобы заставить мужа обратить на себя внимание. Но, к счастью, ей не пришлось этого делать благодаря Вадиму Чернову, которого Людмила считала главным виновником распада ее семьи. Она всегда ревновала мужа к нему, не отдавая себе отчета в причине ее неприязни к близкому другу мужа.

В один прекрасный день Вадим по служебным делам заглянул на работу к Алексею, который искренне обрадовался его приходу. Он вызвал Алину и попросил заказать для них с дру-

гом обед и доставить его к себе в кабинет. Уловив во взгляде гостя интерес к своей секретарше, Алексей довольно ухмыльнулся и сказал:

– Вадик, не смотри так на Алю.

– Почему? – удивился тот. – Приятная женщина, и ты мог бы по-дружески познакомить меня с ней.

– Правда? Тебе нравится она?

– Весьма!

– Вадь! Не обижайся, но эта женщина мне очень дорога, я хочу на ней жениться.

Вадим просто опешил от такого признания друга.

– А как же Людмила?

– Понимаешь, Вадик, с Людкой у нас полные кранты. Она меня совсем не понимает, не считается с моим мнением, моими желаниями и интересами. Я от нее смертельно устал. Вот Алька – это просто чудо! Она все понимает, она никогда не скажет мне плохого слова, она любит меня. Понимаешь, любит по-настоящему! Людка же мне делает все назло, кроме того, она сволочь ужасная. Я не буду о ней ничего говорить, но я мечтаю поскорее от нее уйти. Ты не поверишь, я так ее боюсь, что решительный разговор с ней на эту тему откладываю и откладываю. Из-за этого страдает Аля. Может, ты поговоришь с Людкой? – заискивающе спросил он.

– И что я ей скажу? – разозлился Вадим. – Что я, осел старый, устроил тебя на эту чертову работу и таким образом разрушил вашу семью? Нет, Леша, сам заварил кашу, сам и расхлебывай. Ты знаешь мое отношение к семье. Семья – это святое!

– Ты так говоришь, Вадик, потому что не знаешь мою жену. Это же скорпион ядовитый. А ты, между прочим, мог бы рассказать ей, что у меня другая женщина, что мы любим друг друга. Ну, пожалуйста, помоги брату, Вадим. Моя мама всегда считала нас братьями, хоть и не родными, но дружными и потому непобедимыми. Помоги же мне одержать победу над бабой-ягой!

– Давай, Леша, ты сам все ей расскажешь. Иначе твое поведение можно считать нечестным, даже подлым. Мне совсем не хочется погрузиться в это болото.

Алексей задумался и согласно кивнул.

– Ладно, попробую. Вот соберусь с силами и все ей скажу. Но и ты намекни ей, что не стоит мне жизнь дальше портить, да и ей такая жизнь, я думаю, ни к чему. Прости меня, брат, что я так малодушно веду себя и тебя втягиваю в наши разборки. Но, честное слово, от Людмилы можно ожидать всего, вот я и трясусь от страха.

После этого разговора Вадим не захотел даже остаться на трапезу и, сославшись на дела, быстро ушел, так и не оценив роскошного обеда, заказанного для них с Алексеем Алиной.

Он шел, и сердце его ныло от тоски и тревоги за семью друга. Вадим, хотя и был старше Алексея на пять лет, но жил с ним на одной лестничной площадке, и все их детство и юность прошли вместе. Ему уже в детстве пришлось пережить много горя. Когда мальчику исполнилось десять лет, от инфаркта умер его отец, и мать, тяжело переживая эту потерю, стала частенько выпивать. Ей было пусто в этом мире без любимого мужа, и она забывала накормить сына, поинтересоваться его успехами в школе, расспросить о его самочувствии. Эти заботы взяла на себя соседка – тетя Валя, мать Алексея. Женщина, одна воспитывавшая сына, работала на стройке, страшно уставала, но, приходя домой, сажала за стол соседского мальчика вместе со своим ребенком, спрашивала его об учебе, начинала проверять выученные детьми уроки, водила их в зоопарк, детский театр, филармонию, в секции детского творчества. Тетя Валя стала для Вадика самым близким и родным человеком. Она помогала его матери выходить из запоев, вела с ней беседы о необходимости заботиться о своем сыне. Мать Вадима плакала, а он стогал от стыда за нее, но выполнял просьбы тети Вали помогать маме и помнить о

том, что он мужчина и, следовательно, единственный защитник своей несчастной мамы. Ведь смерть мужа подкосила ее.

Вадим относился к Алексею как к младшему брату, защищая его в школе и проверяя по просьбе тети Вали сделанные им уроки. Это способствовало тому, что Вадим, чувствуя ответственность за учебу Лешки, сам учился только на пятерки. Кроме того, будучи практически членом их семьи, Вадим всеми силами старался быть полезным и тете Вале, и Алексею. Они стали не только друзьями, но по-настоящему родными, близкими людьми. Именно поэтому мать Алексея называла их братьями.

Увольнение Алексея с прежнего места работы по сокращению штата стало для Вадима настоящим потрясением, и он, сосредоточившись на этой проблеме, сумел пристроить друга на работу, о которой тот мечтал.

Однако сегодня, поняв, что новая должность и хороший заработок привели Лешку к разладу в семье, Вадим почувствовал себя чуть ли не преступником. Он хорошо знал Людмилу, понимал обиды друга на жену, но, как человек ответственный, не мог одобрить легкомыслие Лешки. Ведь, прежде всего, Алексей должен был подумать о детях, считал Вадим.

Он не хотел, чтобы дети друга остались без отца, и решил поговорить с Людмилой откровенно, чтобы понять, хочет ли она потерять мужа и отца своих детей.

Людмила встретила его почти враждебно, и Вадиму пришлось долго убеждать строптивую женщину, что он стремится помочь ей вернуть мужа и, более того, вернуть любовь Алексея.

– Но для этого потребуются вся твоя выдержка, терпение и истинная любовь к нашему герою, – сказал он ей, – я научу тебя, как ты должна будешь реагировать на его сообщение, что он от тебя уходит к другой, и если ты сумеешь сделать все так, как я подскажу тебе, Алексей от тебя не только не уйдет, а даже вновь полюбит тебя. Я знаю своего братишку, как никто его не знает, поверь мне.

И он обрисовал ей план их сотрудничества по возврату блудного мужа в семью.

Людмиле было непросто согласиться с Вадимом. Ее терзали досада, обида, оскорбленное самолюбие. Но любила она мужа искренне и после двух бессонных ночей решила действовать согласно советам Вадика. Ведь все ее неприятие Вадима было результатом ревности, которую она испытывала, зная авторитет, которым пользовался старший товарищ в глазах ее мужа. Но тот факт, что Вадим, зная ее недостатки, выступал на ее стороне, заставил женщину пересмотреть свое отношение к нему. Она ему поверила и приняла все его советы как руководство к действию.

Итак, через два дня после разговора с Вадимом Людмила, прежде всего, решила привести себя в полный порядок и отправилась в салон красоты. Вышла она оттуда помолодевшей лет на пять и похорошевшей до неузнаваемости. Затем женщина отправилась в торговый центр и приобрела себе новые наряды, совершенно менявшие ее обычный облик. Вернувшись домой, она поразила своим внешним видом и детей, и соседей, и своего неверного супруга, который именно в этот день запланировал разговор по душам с надоевшей ему старой и глупой женой.

Увидев свою «дуру жену», как он называл ее про себя, Алексей несколько смутился. Конечно, он не изменил своего решения признаться супруге в том, что больше ее не любит и желает получить от нее согласие на развод, но ее внешний вид его озадачил.

«Неужели ее не беспокоит, что я перестал жить с ней как с женой? Может, она тоже себе завела кого-то?»

От этой мысли у него засосало под ложечкой и заняло сердце. Он внимательно посмотрел на нее.

«Надо же, у нее и костюм новый, весьма шикарный. Что бы это могло значить? Впрочем, какая разница, – сказал он себе, – все равно разводиться придется. Стоит ему сейчас только

сказать о своем намерении, и она устроит истерику, скандал. Одним словом, дура она и есть дура».

Но сказать ей о своем решении он почему-то так и не решился.

Людмила же, хорошо подготовленная к предстоящей борьбе, не показывала вида, что она хотя бы догадывается о намерениях своего благоверного. Она ласковым голосом приглашала его к ужину, подавая на стол самые любимые его блюда. Утром выкладывала перед ним чистую рубашку и отглаженные брюки, новые галстуки и французский одеколон. Сама при этом была одета так, как будто только что вернулась с аудиенции в королевском дворце.

Все происходящее настораживало Алексея, удивляло и каждый день убивало решимость поставить все точки над «и».

Прошла еще неделя.

Дома Алексей не мог решиться на серьезный разговор с женой, а на работе не находил себе места под укоризненным взглядом Алины. В результате их встречи начинали утрачивать для него всякую прелесть, так как он терялся от ее вопрошающих глаз и не знал, как сказать ей, как объяснить, почему он до сих пор не поговорил с женой о том, что уходит от нее. Создавшееся положение мешало ему в работе. Он понимал, что ни до чего хорошего подобная нерешительность не доведет. Алексей постоянно спрашивал Вадима, говорил ли он с Людмилой, но друг отвечал, что пока не представился случай, и советовал самому проявить решимость. Наконец, Алексей «созрел» до решительного шага и поехал встречать жену с работы, чтобы объясниться с ней не в стенах своего дома.

Людмила вышла на крыльцо офиса в прекрасном новом платье, которое очень шло к ее светлым волосам и голубым глазам. Она обрадовалась, увидев Алексея, и у того упало сердце при мысли, что он сейчас разрушит и ее, и свою жизнь, но он взял себя в руки и сказал:

– Люда, мне нужно серьезно поговорить с тобой. Давай зайдем в кафе и посидим там. У нас есть что обсудить.

– Хорошо, – согласилась жена, – как скажешь, дорогой.

И она покорно пошла за мужем.

Когда они уселись и официант подал им вино и закуски, Алексей, не притрагиваясь к еде, заговорил:

– Люда, мы неплохо прожили с тобой почти два десятка лет, но последнее время мы отдалились друг от друга, стали почти чужими людьми. В этом виноват, конечно, я. Я встретил другую женщину и полюбил ее. Я хочу жениться на ней. Хочу поменять все в своей жизни. В общем, начать новую жизнь. Я оставляю тебе все нажитое нами имущество и надеюсь, что ты меня поймешь и простишь.

Сказав это, Алексей замер от ужаса, ожидая ответной реакции жены и понимая, что сейчас может случиться что-то невообразимо страшное. Он даже глаза закрыл, чтобы этого не видеть.

Но следом за его тирадой наступило долгое молчание, и, наконец, жена заговорила:

– Дорогой мой Алешенька, ты совершенно прав, говоря, что мы стали почти чужими людьми. Я не хочу сейчас выяснять, кто виноват в этом. Пусть это останется на совести каждого из нас. Для меня главное, мой родной, чтобы ты был счастлив. Я согласна с любым твоим решением. Более того, я сама помогу тебе собрать твои вещи и провожу тебя. С богом, мой дорогой! У меня есть только одно желание. Я хочу, чтобы мы остались с тобой друзьями навсегда. Ведь прожитую нами вместе жизнь невозможно перечеркнуть и выбросить из памяти.

Алексей ожидал услышать что угодно и внутренне уже готовился к солидному отпору со стороны Людмилы. Но то, что он услышал, превзошло все его ожидания. Он открыл глаза и уставился на жену. Она была печальна, но ласково улыбнулась ему и спросила:

– Ты сейчас намерен забрать вещи, милый?

– Нет, что ты! У меня пока нет жилья, и, если ты не возражаешь, я пока еще останусь жить в нашей квартире. Спасибо тебе, Людмила! Я тоже желаю, чтобы мы остались друзьями и, более того, родными людьми. Ведь у нас с тобой есть дети. Я даже не знаю, как мне объяснить им свой уход. Горько, стыдно и неправильно. Я все это понимаю, но вернуть прошлое нельзя.

– Ничего, дорогой, не беспокойся. Я сама объясню им все и попрошу их простить нас.

Эти ее слова окончательно добили Алексея. Он вдруг понял, что совершенно не знает своей жены.

– Люда, ты для них идеальная мать, и тебе не нужно просить у них прощения. Я во всем виноват и сам буду каяться.

– Хорошо, дорогой. Как ты захочешь, так и будет.

– Люда, давай выпьем за нас, за прожитые вместе годы, за все хорошее, что у нас было.

– С удовольствием, дорогой!

Они выпили, закусили, еще раз выпили и пошли домой. И никто никогда бы не подумал, что это идут муж и жена, решившие разойтись и идти по жизни разными дорогами.

Утром вся семья дружно завтракала, даже не подозревая, что скоро глава семейства покинет дом навсегда.

Людмила теперь строго следила за своим внешним видом. Она была мила и любезна с предателем-мужем, встречая его с работы и провожая его по утрам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.